

2-9X3.

87
С 34

1906

Цѣна 5 коп.

СИГНАЛЫ

С-Петербургъ, В. О. 13 л. 2.

ВЫПУСКЪ 3

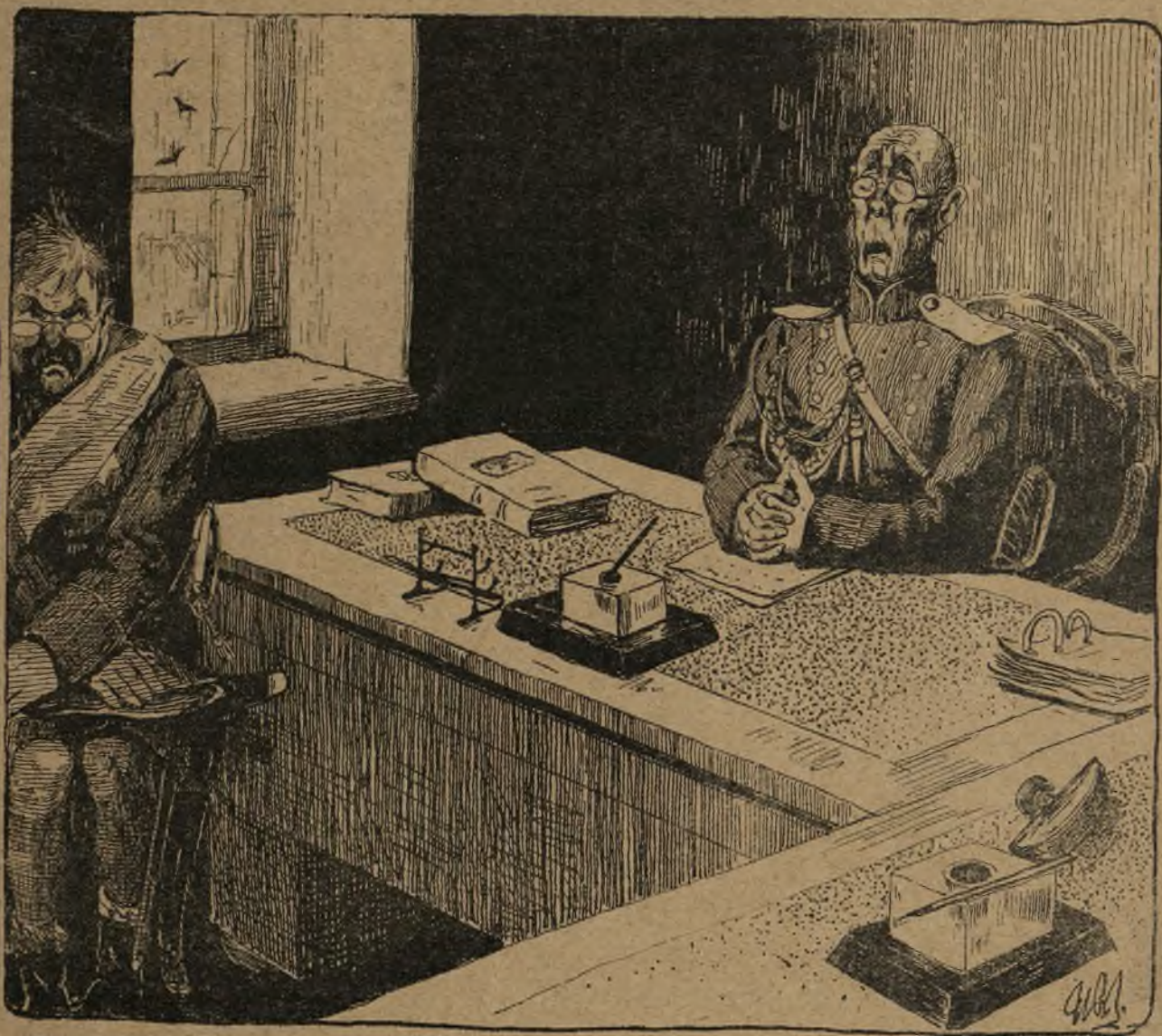
Г.Т.В. ~~Ильин~~

Сонъ статскаго совѣтника Попова.

САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА

945733

Графа А. К. Толстого.

Ильин

Я въ тѣ года, когда мы ѣздимъ въ свѣтъ,
Зналъ вашу мать. Она была святая!

Приенился разъ, Богъ вѣсть съ какой причины,
Совѣтнику Попову страшный сонъ:
Поздравить онъ министра въ именины
Въ пріемный залъ вошелъ безъ панталонъ;
Но, впрочемъ, не забыто ни единой
Регали; отлично vybrить онъ;
Темлякъ на шпагъ; все по циркуляру—
Лишь панталонъ забылъ надѣть онъ пару.

И надобно-жъ случиться на бѣду,
Что онъ тогда лишь свой замѣтилъ промахъ,
Какъ ужъ вошелъ.—Ну, думаетъ, уйду!
Не тутъ-то было! Ужъ давно въ хоромахъ
Народу тьма; стоитъ онъ на виду,
Въ почетномъ мѣстѣ; множество знакомыхъ
Его увидѣть могутъ на пути—
— Нѣтъ, онъ рѣшилъ, нѣтъ, мнѣ нельзя уйти!

ЦУНБ им. И.А. Некрасова
Отдел хранения фондов

Министръ межъ тѣмъ станъ изгибалъ пріятно.

А вотъ я лучше что нибудь придвину
И скрою тѣмъ досадный мой изъянъ;
Пусть верхнюю лишь видятъ половину.
За нижнюю-жъ отвѣтитъ мнѣ Иванъ!
И вотъ бочкомъ прокрался онъ къ камину
И спрятался по-поясъ за экранъ.

Эхъ, думаетъ, не дурно вѣдь, канальство!
Теперь пусть входитъ высшее начальство!

Межъ тѣмъ тѣснѣй все становился кругъ
Особъ чиновныхъ, чающихъ карьеры;
Невнятный въ залѣ раздавался звукъ;
И всѣ принять свои старались мѣры,
Чтобъ сразу быть замѣченными. Вдругъ
Въ себя втянули животы курьеры:
И экзекюторъ рысью черезъ залъ.
Придерживая шпагу, пробѣжалъ.

Вошелъ министр. Онъ видный былъ мужчина,
Изящныхъ формъ, съ привѣтливымъ лицомъ,
Одѣтъ въ визитку!—своего, молъ, чина
Не ставлю я предъ публикой ребромъ:
Внушается гражданствомъ дисциплина,
А не мундиромъ, шитымъ серебромъ.
Все ало у насъ отъ глупыхъ формъ избытка;
Я-жъ вѣка сынъ—такъ вотъ на мнѣ визитка!

Не ускользнулъ сей либеральный взглядъ
И въ самомъ снѣ отъ зоркости Попова.
Хватается, кто тонетъ, говорятъ,
За паутину и за кусть терновыиъ
— А что, подумалъ онъ, коль мой нарядъ
Понравится? Вѣдь есть-же право-слово,
Свободное, простое что-то въ немъ!
Кто знаетъ? Что-жъ? Быть можетъ! подождемъ!

Министръ межъ тѣмъ станъ изгибалъ пріятно:

„Всѣхъ, господа, всѣхъ васъ благодарю!
Прошу и впредь служить такъ аккуратно
Отечеству, престолу, алтарю!
Вѣдь мысль моя, надѣюсь, вамъ понятна?
Я въ переносномъ смыслѣ говорю:
Мой идеалъ полнѣйшая свобода—
Мнѣ цѣль народъ—и я слуга народа!

„Прошло у насъ то время, господа—
Могу сказать: печальное то время—
Когда наградой пота и труда
Былъ произволъ. Его мы свергли бремя.
Народъ воскресъ—но не вполне—да, да!
Ему вступить должны помочь мы въ стремя.
Въ извѣстномъ смыслѣ сгладить все слѣды
И, такъ сказать, вручить ему бразды.

Искать себѣ не будемъ идеала,
Ни основныхъ общественныхъ началъ

Въ Америкѣ. Америка отстала:
Въ ней собственность царить и капиталъ.
Британія строй жизни запятнала
Законностью. А я ужъ доказалъ:
Законность есть народное стѣсненье,
Гнуснѣйшее межъ всѣми преступленья!

Нѣтъ, господа! Россіи предстоитъ,
Соединявъ прошедшее съ грядущимъ,
Создать, коль смѣю выразиться, видъ,
Который называется присущимъ
Всѣмъ временамъ, и ставъ на сей гранитъ.
Имущимъ, такъ сказать, и неимущимъ
Открыть родникъ взаимнаго труда.
Надѣюсь, вамъ понятно, господа?

Раздался въ залѣ шепотъ одобренья,
Министръ поклономъ легкимъ отвѣчалъ,
И тутъ же съ видомъ, полнымъ снисхожденья,
Онъ обходить обширный началъ залъ:
— Какъ вамъ? Что вы? Здорова-ли Евгенья
Семеновна? Давно не забъжалъ
Я къ вамъ, любезный Сидоръ Тимофѣвичъ!
Ахъ, здравствуйте, Елпидифоръ Сергѣвичъ!

Стоялъ въ углу, плюгавъ и одинокъ.
Какой-то тамъ коллежскій регистраторъ.
Онъ и къ тому, и тѣмъ не пренебрегъ:
Взялъ подъ руку его:—Ахъ, Антипаторъ
Васильевичъ! Что, какъ вашъ кобелекъ?
Здоровъ-ли онъ?.. Вы въдите въ театръ?
Что вы сказали? Все болитъ животъ?
Ахъ, какъ мнѣ жаль! Но ничего, пройдетъ!

Переходя налѣво и направо,
Свои министр такъ перлы расточалъ;
Иному онъ подмигивалъ лукаво,
На консоме другого приглашалъ—
И ласково смотрѣлъ и величаво.
Вдругъ на Попова взоръ его упалъ,
Который, скрытъ экраномъ лишь по-поясъ.
Исхода ждалъ, немного беспокоясь.

Стоялъ въ углу, плюгавъ и одинокъ
Какой-то тамъ коллежскій регистраторъ.

— Ба! Что я вижу!? Титъ Евсѣичъ здѣсь!
Такъ, такъ и есть! Его мы точность знаемъ!
Но отчего-жъ онъ виденъ мнѣ не весь
И заслоненъ какимъ-то попугаемъ!
Престранная выходить это смѣсь!
Я любопытствомъ очень подстрекаемъ
Увидѣть ваши ноги... Да, да, да,
Я васъ прошу, пожалуйста сюда!

Колебясь межъ надеждой и сомнѣньемъ,
Какъ на его посмотреть туалетъ,—
Поповъ наружу вытѣвъ. Въ изумлени
Министръ приставилъ къ глазу свой лорнетъ.
— Что это? Правда или навожденье?
Никакъ на васъ штановъ, любезный, нѣтъ?
И на чертахъ изящно благородныхъ
Гнѣвъ выразилъ ревнитель правъ народныхъ.

— Что это? Правда или навожденье?
Никакъ на васъ штановъ, любезный, нѣтъ?

Что это значить? Гдѣ вы рождены?
Въ Шотландіи? Какъ вамъ пришла охота
Тамъ, за экраномъ, снять съ себя штаны?
Вы читались вѣрно Вальтеръ-Скота.
Иль классицизмомъ вы заражены,
И римскаго хотите патриота
Изобразить? Иль (Боже упаси!)
Собой бюджетъ представить на Руси!!

И былъ министр еще во гнѣвѣ краше,
Чѣмъ въ милости. Чреватый отъ громовъ
Взоръ заблестѣлъ. Онъ продолжалъ:—Вы наше
Довѣрье обманули. Много словъ
Я тратить не люблю!—Ва-ва-ва-ваше
Превосходительство! залепеталъ Поповъ:
Я не сымаль... Свидѣтели курьеры,
Я прямо такъ пріѣхалъ изъ квартиры!

— Вы, милостивый, смѣли, государь,
Пріѣхать такъ? Ко мнѣ? На поздравленье?
Въ день ангела? Безнравственная тварь!
Теперь твое я вижу направленья!
Вонъ съ глазъ моихъ! Иль нѣту—секретарь!
Пишите къ прокурору отношенье:
Совѣтникъ Титъ Евсѣевъ сынъ Поповъ
Всѣмъ ниспровергнуть власти былъ готовъ,—

Но, строгому благодаря надзору
Такого-то министра—имярекъ—
Отечество спаслось отъ заговору,
И нравственность не сгинула на вѣкъ.
Подъ стражей нынѣ шлетса къ прокурору
Для слѣдствія сей вредный человекъ,
Дерзнувшій снять публично панталоны;
Да поразятъ преступника законы.

Иль нѣтъ, постойте! Коль отдать подь судь,
По дѣлу выйти можетъ послабленье,
Присяжные-безштанники спасутъ
И оправдаютъ корень возмущенья;
Здѣсь слишкомъ громко нравы вопіють—
Пишите прямо въ Третье Отдѣленья:
Совѣтникъ Титъ Евсеѣвъ сынъ Поповъ
Всѣхъ испровергнуть власти быль готовъ.

Онъ поступилъ законамъ такъ противно,
На общество такъ явно поднялъ мечъ,
Что пользу можно-бъ административно,
Изъ неглиже изъ самага извлечь.
Я жертвую агентамъ по двѣ гривны.
Чтобы его—но спрашиваю рѣчь—
Чтобъ мысли тамъ внушить ему инья.
Затѣмъ, ура! Да здравствуетъ Россія!

Министръ кивнулъ мизинцемъ. Сторожа
Взявъ подь руки несчастнаго Попова,
Стыдливостью его не дорожа,
Они его, отъ Невскаго, Садовой,
Средь смѣха, крика, чуть не мятежа,
Къ Цѣпному мосту привели, гдѣ новый
Стоитъ на видъ весьма красивый домъ.
Своимъ извѣстный праведнымъ судомъ.

Одинъ оставшись въ небольшой гостинной,
Поповъ сталъ думать о своей судьбѣ:
— А казусъ вышелъ, кажется, причинный!
Кто-бъ это могъ вообразить себя?
Попался я въ огонь, какъ снопъ овинный!
Вѣдь искони того еще не бѣ,
Чтобы меня кто въ этомъ видѣ встрѣтилъ,
И какъ швейцаръ проклятый не замѣтилъ.

Но дверь отверзлась, и явился въ ней
Съ лицомъ почтеннымъ, грустію покрытымъ.
Лазоревый полковникъ. Изъ очей
Катились слезы по его ланитамъ.
Обильно ихъ струящійся ручей
Онъ утиралъ платкомъ, узоромъ шитымъ.
И про себя шепталъ.—Такъ! Это онъ!
Такимъ онъ былъ едва лишь изъ пелень!

— О, юноша, онъ продолжалъ, вздыхая,
(Попову было слишкомъ сорокъ лѣтъ):
Моя душа для вашей не чужая!
Я въ тѣ года, когда мы ѣдимъ въ свѣтъ.
Зналъ вашу мать. Она была святая!
Такихъ, увы!—теперь ужъ болѣ нѣтъ!
Когда-бъ она досель была къ вамъ близко.
Вы-бъ не упали нравственно такъ низко!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Примѣчаніе Редакціи: „Сонъ статскаго совѣтника Попова“
былъ напечатанъ въ декабрьской книжкѣ „Всемирнаго Вѣст-
ника“ съ такими вопіющими отступленіями отъ подлинника,
что мы сочли нужнымъ предложить его нашимъ читателямъ
въ восстановленномъ по подлиннику видѣ.

1.

Если ты не уменъ; зачѣмъ завидуешь про-
курорамъ?

2.

Домохозяину: кто мѣшаетъ тебѣ передѣлать
въ тюрьму пустующій домъ?

3.

Не думай, что ты невиненъ; ты можешь разо-
чароваться!

4.

Долгое заключеніе дополняетъ краткое изда-
тельство.

Андрей Леонидовъ.

Басни Крылова.

Марья Гавриловна Савина, другъ дѣтства всѣхъ
русскихъ писателей, въ томъ числѣ и дѣдушки
Крылова, увѣряетъ, что нѣкоторыя басни знамени-
таго баснописца имѣли вначалѣ другія заглавія.

Такъ, напримѣръ, назывались иначе басни „Бу-
ренинъ и соловей“, „Сочинитель и Суворинъ“.

Басня „Рыбы пляски“ была озаглавлена „Се-
наторская ревизія“, а „Заяцъ на ловлѣ“ носила
название: „Кадеты“.

Кромѣ того, почтенная артистка выразила свое
недоумѣніе по поводу того, что до сихъ поръ не
вошла въ собраніе сочиненій покойнаго: слѣдую-
щая басня Андрея Леонидова:

Горькій и Собака.

(Продолженіе басни Горькаго, помѣщенной въ „Жупель“ № 3).

...И снова теплымъ вечеркомъ,
Когда луна была краснѣе мака,
Гулялъ Максимъ и видитъ подь кустомъ
Лежитъ знакомая издохшая Собака...
Къ ней состраданіемъ томимъ,
Онъ подошелъ... Какъ вдругъ Собака
Возговорила тако!
„Хвала тебѣ, Максимъ!“.

О. Л. Д'оръ.

НАШИ ПАРТІИ.

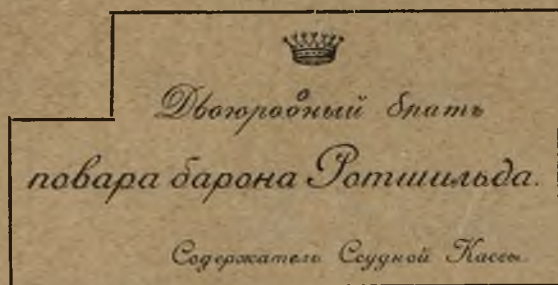

п. п. п.

У спасателя Россіи.

„Я знаю, какъ спасти Россію“ Гр. Витте.

Мы благоразумно скрыли, что мы журналисты и послали графу Витте карточку, на которой было напечатано:

Не прошло и минуты, какъ къ намъ вылетѣлъ премьеръ, представился, взялъ насъ подъ руку, предложилъ сигару и, привѣтливо улыбаясь, спросилъ:

Чѣмъ могу быть полезенъ?

— Вы изволили сказать, что знаете, какъ спасти Россію, не угодно-ли будетъ вашему сіятельству...

Но графъ прервалъ меня и торопливо заговорилъ:

— О, да, да! Россія скоро будетъ спасена. Можете быть спокойны. Будущій заемъ...

И онъ молитвенно прибавилъ:

— Не можете-ли вы по этому поводу замолвить словечко его превосходительству повара барона Ротшильда?..

— Хорошо, замолвлю. Только вотъ, ваше сіятельство, мнѣ хотѣлось бы знать, какъ вы собираетесь спасти Россію?

— Очень просто! Во-первыхъ, нужно истребить инородцевъ.

— Всѣхъ?

— Всѣхъ!

— Останутся, значить, одни русскіе?

— Ну, не совсѣмъ! Среди русскихъ теперь прочнѣе всѣхъ засѣла крамола, и когда истребимъ вокругъ нихъ всѣ народы, мы начнемъ фильтровать и ихъ.

— Какъ, фильтровать?

— Да такъ. Дубасову прикажемъ разстрѣлять всѣхъ рабочихъ—пренеспокойный народъ! Курловъ загонитъ въ театры всѣхъ студентовъ, курсистокъ, вообще учащихся безъ различія пола и вѣроисповѣданія (все таки свобода совѣсти!) и сожжетъ ихъ. Клейгельсъ разстрѣляетъ солдатъ. Чухнинъ матросовъ.

— Кто-же останется?

— Останутся министры, государственный совѣтъ и институтъ дворниковъ. И (вдохновенно прибавилъ графъ) на Руси воцарится такое спокойствіе, такое спокойствіе... Россія будетъ спасена.

Я такъ вдохновился рѣчами премьера, что неожиданно для самаго себя воскликнулъ:

— Знаете, графъ, у меня также есть средство для спасенія Россіи.

— Какое?

Подайте, графъ, въ отставку...

Наступила пауза. Вдругъ премьеръ посмотрѣлъ мнѣ въ лицо и крикнулъ:

— Вы меня надули, вы—журналистъ!

Мы съ мукденской быстротою генерала Каульбарса поспѣшили уйти.

О. Л. Д'Орь.

Изъ Апухтина.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Обыски странныя, рожа ехидная,
Ящики вскрытые, письма прочтенныя,
Рускаго жителя доля завидная.

* * *

Пусть даже власти рукой предержашею
Мнѣ обѣщали свободу случайную,
Все же смущаюсь душою дрожащею,
Все ожидаю ревизію тайную.

Баронъ Ondit.

Гороховое пальто.

Опыт историческаго изслѣдованія:

Откуда взялось реченіе: „гороховое пальто„? Въ наши дни слова эти приобрѣли сугубое пространство и значеніе символическое. Часто человекъ въ славной, солидной шубѣ зовутъ „субъектомъ въ гороховомъ пальто“; можно ходить вовсе безъ пальто и называться носителемъ гороховаго пальто; иной блестящій мундиръ, покроемъ своимъ ни съ какой стороны не напоминающій пальто и никакъ не гороховаго цвѣта, именуется гороховымъ пальто. Почему гороховое пальто пользуется такой популярностью? Почему этотъ скромный, отнюдь не яркій цвѣтъ такъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе? Когда и почему осѣнила слава скромное гороховое пальто? На сіе отвѣтъ даетъ исторія, и стоитъ только погрузиться въ пучину времени, дабы легко постигнуть тайну происхожденія сего социологическаго термина.

„Спектръ гороховаго пальто“ не разъ мелькалъ предъ взоромъ незабвеннаго Михаила Евграфовича Салтыкова. Обезсмертили же гороховое пальто и выдвинули его на историческое поприще Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ, не читаемый въ наше время, украшенное цѣлой плеядою писателей, затмившихъ Булгарина, и Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, произведенія блистательнаго пера коего и донинѣ не страшатся сокрушающаго зуба времени. А именно. У Пушкина легендарный творецъ „Исторіи села Горохина“, пылая жаждою свести знакомство съ кѣмъ-либо изъ корифеевъ отечественной словесности, встрѣчается въ кондиторской съ личностью въ *гороховой шинели*, которую бывшая тамъ публика приняла за „сочинителя Б...“ („Сочиненія А. С. Пушкина“, изданіе литер. фонда, Спб., 1887, IV, 96—97). Въ черновой программѣ „Исторіи села Горохина“ эпизодъ сей отмѣченъ словами: Встрѣча съ Булг. (Изъ ненаданныхъ бумагъ А. С. Пушкина, проф. И. А. Шляпкина, Спб., 1903, стр. 47). „Булг.“, конечно, Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ, издатель тѣхъ неувядающихъ литературскихъ традицій, которыя достойно поддерживаютъ Грингмутъ, А. С. Суворинъ, Крушеванъ, Столыпинъ и прочіе приверженцы основанной Ѳаддеемъ Венедиктовичемъ почтенной литературной школы. Не излишне замѣтить, что въ русской литературѣ славилась во дни оны и *фризовая шинель*. Человекъ во фризовой шинели подаетъ прошеніе ея высокоблагородію свѣтлости И. А. Хлестакову („Ревизоръ“ Н. В. Гоголя, актъ III); описывая ночныя похороны Пушкина, гробъ котораго быть окруженъ сыщиками, Н. П. Огаревъ (поэма „Юморъ“) говоритъ, что „къ нему на похороны шли лишь люди въ фризовой шинели“. Но фризловая шинель забыта, а гороховое пальто и поднесъ славится въ потомствѣ, ибо возлежало на плечахъ Булгарина и попало въ произведенія Пушкина, находящагося въ зенитѣ оной. Терминъ „гороховое пальто“ пустилъ столь глубокія корни въ памяти народной, что она суевѣрно принимаетъ статс-секретарскій мундиръ графа С. Ю. Витте или боб-

ровую шубу академика И. И. Янжула за гороховое пальто. Сіе легковѣріе неизвинительно.

Николай Книжникъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Не откажите напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, что я не воръ.

С. Александровскій,

бывшій главноуполномоченный Краснаго Креста.

Къ С. С. Татищеву, устраненному отъ редактированія газеты „Правительственный Вѣстникъ“, до сихъ поръ еще не предъявлено никакого обвиненія. Типографія пока не запечатана. Однако, редакція запаслась уже разрѣшеніемъ на право изданія газеты „Русское Государство“, которая будетъ выходить въ томъ же направленіи и при томъ же составѣ сотрудниковъ.

Какъ извѣстно „Правительственный Вѣстникъ“ одинъ изъ первыхъ напечаталъ Манифестъ 17 октября.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ВЕЧЕРА

I.

Рис. А. Любимова.

Александръ Амфитеатровъ.

Баллада.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко...

Гейне.

Въ „Московскихъ Доносахъ“ сидитъ оди-
ноко

Отчизны сынъ вѣрный Грингмутъ
И дремлетъ, качаясь, и въ смертной
истомѣ

Ждетъ, скоро ль арендѣ капутъ.

И снится ему: — въ Петербургѣ холодномъ,
Гдѣ лихо чиновникъ живетъ,
Суворинъ съ Мещерскимъ, какъ встарь,
съ объявленій

Казенныхъ собираютъ доходъ.

Н. Л.

Наши корреспонденціи.

Одесса. Генераль Карангозовъ, временный пом-
падуръ города Одессы, объявилъ, что будетъ штра-
фовать въ 3000 р. каждого продавца газетъ, кото-
рый будетъ продавать „запрещенные“ газеты и
журналы. Были уже случаи, что мальчишки, про-
дающія на улицахъ газеты уплачивали въ день
штрафу по 30 тысячъ рублей и болѣе. Деньги
эти поступаютъ непосредственно къ генералу

Карангозову. Куда онъ ихъ направляетъ, неиз-
вѣстно. Временный генераль-губернаторъ отчета
еще до сихъ поръ не напечаталъ.

О. Шеръ.

Заемщики.

Ой темна, уныла смѣтушка,
Нѣтъ въ проектѣ ни шиша,
Пожалѣй, моя сосѣдушка,
Сердобольная душа.

Не обидь, дружокъ, монетою,
Раскошелясь, не скупись,
Дай управиться со смѣтою,
Дай подняться рентѣ ввысь.

Вѣдь процентики не малые
Соберешь потомъ ты съ насъ,
Какъ войска наши удалыя
Завоюютъ нашъ Кавказъ,

Какъ Сибирь накажутъ снѣжную,
Польшу гордую смятутъ
И Лифляндію мятежную
Къ подчиненію приведутъ...

Знаютъ только боги самые,
Да, пожалуй, телеграфъ,
Какъ сосѣдушка упрямая
Свой показывала нравъ.

Вилли.

Редактор-издатель В. Е. Турокъ.

Готовится къ выходу въ свѣтъ новая книга КОРНЯ ЧУКОВСКАГО:

Литературные очерки **„НЕ КСТАТИ„** Литературные очерки

Содержание: Пoesiя мѣшанства.—Мережковский и чортъ.—Леонидъ Андреевъ.—„Поединокъ“ Куприна.—Напыщенное безсиліе (Семень Юшкевичъ).—Объ Арцыбашевъ.—Памяти Евг. Соловьева.—Жертва русской революціи (Вл. Короленко).—Безпочвенный почвенникъ (А. Л. Волинскій).—Власть Дорошевичъ.—О чеховскомъ жизненчувствованіи.—Толстой и интеллигенція. Бельтовъ и Валерій Брюсовъ.

Цѣна 1 руб.

Отъ Редакціи. Въ портфель редакціи находятся новыя произведенія М. Арцыбашева, А. Куприна и В. И. Немировича-Данченко, которыя будутъ помѣщены въ ближайшихъ номерахъ нашего журнала.

Сознавая вполнѣ необходимость культурнаго сатирическаго журнала, посвященнаго не двумъ-тремъ лицамъ, не двумъ-тремъ событіямъ, а **внутреннему, бытовому, общественному** укладу нашей родины, мы пригласили къ участію въ нашемъ журналѣ

Вас. Ос. 13 лин., д. 2.

„Сигналы“

Телефонъ № 20652.

слѣдующихъ литераторовъ и художниковъ: Allegro (П. С. Соловьева), В. А. Анзимировъ, М. П. Арцыбашевъ, кн. В. В. Барятинскій, (Баронъ Ondit.) К. Барвинокъ, Б. И. Бентовинъ (Импрессионистъ), Валерій Брюсовъ, Л. Василевскій, Зингида Венгерова, Л. Вилькина, Л. Габриловичъ (Леонидъ Галичъ), О. Дымовъ, В. Ермиловъ, В. Жаботинскій (Владиміръ Ж.), Кармень, Квидамъ (псевд.), А. И. Косоротовъ, Кулябко-Корецкій, А. И. Купринъ, Lolo, Вл. Ладыженскій Минскій, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, И. О. Осиповъ, А. де-Пальдо, С. Ф. Плевако, М. Пусты Считалець (О. Яковлевъ), Федоръ Сологубъ, Е. В. Святловскій, В. А. Тихоновъ (Мордвинъ), В. Е. Фальковский, А. М. Хирьяковъ, Н. Н. Ходотовъ, В. В. Чеховъ, К. Чуковский, О. Н. Чюмина (Опти

Открыта подписка на 1906 г.—Цѣна на годъ 3 руб. со всѣми при

Редакторъ принимаетъ ежедневно, кромѣ среды, отъ 12—2 часовъ.

Типографія Л. В. Гутмана. Калашниковскій пр., д. № 15.

